

АРКАДИЙ МАМОНТОВ

СЛЕДЫ ИМПЕРИИ

**КАК ИЗ МАЛОРОССИИ
СДЕЛАЛИ УКРАИНУ**

МОСКВА

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
М22

В оформлении обложки использована
фотография из личного архива автора.

Мамонтов, Аркадий Викторович.

М22 Следы Империи: Как из Малороссии сделали Украину / Аркадий Мамонтов. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с. — (Следы Империи с Аркадием Мамонтовым).

ISBN 978-5-04-213338-1

Известный российский тележурналист и телеведущий, автор документальных фильмов Аркадий Мамонтов, обращаясь к историческим материалам, рассказывает о непростой судьбе Малороссии и авантюре тысячелетия — проекте под названием «Украина».

В книге описываются междоусобицы между славянскими народами и их провокаторы, православный Херсонес и историческая роль гетманов Хмельницкого и Мазепы, красная украинизация XX века, голодомор и история бандеровщины, войны за Крым и попытки развертывания военных баз НАТО на полуострове в начале века XXI.

Любовь к Родине, память о великих предках и истинные христианские ценности — в этом лежит основа национальной идеи и души каждого русского человека. Книга «Следы Империи: Как из Малороссии сделали Украину» поможет по-новому увидеть страницы отечественной истории.

«Следы Империи» — православный взгляд на русскую историю.

Книга для тех, кому небезразлична историческая судьба Родины.

В чем настоящий замысел России?

Родина у нас одна, и другой никогда не будет.

Зачем мы живем? Что мы строим?

Самые значимые события в русской истории и след, который они оставили в нашей судьбе.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-213338-1

© Мамонтов А.В., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Глава 1. Славянские братья, так непохожие друг на друга	7
Глава 2. Авантюра тысячелетия	12
Глава 3. Парящий орел среди гор	18
Глава 4. Польша под флагом Бонапарта	23
Глава 5. Спор славян между собою	28
Глава 6. Последний бой: XX век	33
Глава 7. Булава гетмана	39
Глава 8. Все против всех	43
Глава 9. Тяжелая судьба Малороссии: ляхи, турки, шведы	46
Глава 10. Запорожцы	51
Глава 11. Гетман Хмельницкий и Бунт	56
Глава 12. Феофан Прокопович, столп самодержавия	64
Глава 13. Братья-пастушки Разумовские	71
Глава 14. Хвала тебе, Паскевич-Росс!	76
Глава 15. Проект «Новороссия»	81
Глава 16. Красная украинизация	91
Глава 17. Новое государство. Год великий и страшный	94
Глава 18. Гетман Украинской державы	99
Глава 19. Петлюра. Бухгалтер на царстве	102

Содержание

Глава 20. Смерть атамана, начало махновщины	108
Глава 21. Вольная Украина.....	112
Глава 22. Эксперимент батьки	117
Глава 23. Голодомор, или Вторая Гражданская	122
Глава 24. Великий перелом	127
Глава 25. Черный всадник Апокалипсиса	133
Глава 26. Лютые. История бандеровщины	139
Глава 27. Украинская повстанческая армия	144
Глава 28. Неизвестная война	150
Глава 29. Крым. Святорусская гавань	153
Глава 30. Войны за Крым: турки, англичане, немцы	158
Глава 31. Подарок Украине и база НАТО	168
Глава 32. Рождение Одессы.....	173
Глава 33. Жемчужина у моря.....	177
Глава 34. Похищение Одессы.....	181
Глава 35. Украина — плацдарм для борьбы с православием	188
Глава 36. Украинский «Моисей».....	195
Глава 37. Бесы Майдана	198
Глава 38. Скажи «паляныця!»	203
Глава 39. Кулиш и его «кулишовка».....	208
Глава 40. Тарас Шевченко и его постыдная тайна ...	212
Глава 41. Михаил Грушевский и его Украина-Русь ...	215
Глава 42. Отступники	220
Глава 43. Самосвяты.....	242
Глава 44. «Падение» Константинополя.....	249

Глава 1. Славянские братья, так непохожие друг на друга

«Шестьдесят тысяч человек он объехал за день, вставая на стремянах, чтобы разглядеть лица... Вот и конец. Перед примасом — последний депутат.

— За кого? — спросил он его. И тут раздалось ровное:

— Вето!

Шестьдесят тысяч голосов обрушились в пропасть. Восемь часов под дождем — как собаке под хвост! Кто посмел сказать «вето»? Бедный шляхтич с Волыни Каминьский был против. А спросить его, пся быдло, почему против — никак нельзя (таков закон вольностей).

— Одумайся, безумец, — умолял его примас. — Иль ты за Вислу тоже хочешь? Один, совсем один, ты повергаешь в разоренье наше отечество, окруженное врагами, и воплем своим уничтожаешь всю силу голосов, поданных на этом коло нацией польской...

Шестьдесят тысяч человек жалобно кричали:

— Каминьский, не рушь коло!

Уговорили. Три залпа возвестили миру об избрании Станислава Лещинского в короли. Хорунжие

вздыбили коней, паля из пистолетов в небо. Из седел — то здесь, то там — падали с криком люди, убитые наповал шальными пулями (нечаянно)».

Так образно, ярко описывал политическую систему Речи Посполитой Валентин Пикуль.

А что означает название этого очень странного государства, в котором выкрик «Не позволям!» одного единственного шляхтича мог вызвать политический кризис? Слова «Речь Посполитая» — это буквальный перевод латинской формулы *Res publica*, означающей общее дело. То есть еще в Средние века в Польше было создано государственное устройство, которое как бы восходило к древнеримскому образцу, но на самом деле было абсолютно уникальным явлением.

Все шляхтичи считались равными, вне зависимости от уровня достатка. И называли друг друга не иначе как «пан-брат». Ничего не напоминает? Отсюда пошло наше русское понятие «панибратство».

И из этого равенства следовал удивительный принцип *Liberum veto* — «Свободное вето», который позволял любому депутату сейма прекратить обсуждение вопроса и работу этого странного парламента вообще. «Единогласие» было принято как обязательный принцип еще в 1589 году.

Смысл его был в том, что каждый шляхтич представлял свою область. Он был избран местным сеймиком и нес перед ним ответственность. Решение, принятое большинством против желания меньшинства (даже если это был только один сеймик), считали нарушением принципа равенства, то есть, можно сказать, «панибратства».

XVI–XVII века считаются золотым временем шляхты. Тогда сформировалась и удивительная идеология — сарматизм. Шляхтичи считали себя не славянами, в отличие от холопов, а потомками вольного кочевого племени, известного нам благодаря еще античным авторам. Сарматы были родственны скифам. Сейчас их реальными, а не фантазийными потомками считаются осетины.

И еще в античные времена славилась сарматская кавалерия, которую брали на службу и римляне. В частности, есть сведения, что отряд сарматских всадников был даже на Британских островах. На этом, например, основана версия, что легендарный король Артур, основатель рыцарства как такового, был их командиром. Это нашло отражение, кстати, даже в одноименном голливудском фильме.

Сарматизм шляхтичей был очень многогранной идеологией. Она имела и мессианское измерение — защита Европы от варваров. Но в то же время имела и свою моду, которая очень много взяла с Востока, в частности у турок. И французам казалась абсолютно варварской. Кроме того, шляхтич-сармат считал, что не только защищает Европу, но и кормит ее. Действительно, Речь Посполитая была крупнейшим в Европе экспортером зерна. Правда, в основном за счет Украины, входившей в ее состав. Кстати, Голландия и Англия выживали в значительной мере как раз за счет этого зерна.

И в то же время сарматизм не исключал ориентации на древнеримскую республику как на образец. Вот таким удивительным и странным явлением была

шляхетская идеология. Роль короля виделась панам только как гаранта их вольностей и прав.

Что представляла собой шляхта для Польши: благо или проклятие? На самом деле — и то и другое. Если что-то было привлекательным в польском обществе, то это были права шляхты. Шляхтичи обладали огромной властью и привилегиями. Для других народов, оказавшихся под влиянием польской политики, это был колоссальный соблазн.

Элиты других народов были очарованы этими возможностями. Даже на Украине не могли устоять перед этим искушением. После Переяславской рады и смерти Богдана Хмельницкого отношения между Украиной и Московским царством не улучшились. Казацкая старшина и украинская элита обернулись в сторону Польши и стремились получить привилегии польской шляхты. Однако то, что было абсолютным благом в Речи Посполитой, в итоге государство и уничтожило. Четыре раздела Польши при Екатерине Великой стали результатом чрезмерной власти и высокомерия польской шляхты.

Польская шляхта была многочисленной. Даже если они были безземельными, достаточно было иметь саблю, коня, одного слугу, чтобы стать шляхтичем. Самым главным проявлением их статуса было обращение к королю как «панибрат» («брат король»). Это означало, что они считали себя равными королю. На Кревской унии они даже не считали литвинов равными себе, называя их «жмудьями», а также не признавали равенства с малороссами и казаками, рассматривая их как второсортных лю-

Славянские братья, так непохожие друг на друга

дей. Как это могло происходить в Речи Посполитой и почему?

Речь Посполитая, несмотря на свое название, была далека от единства. В стране проживало множество народов, которые формировали длинную иерархию, где на первом месте, разумеется, стояла польская шляхта. Таким образом, несмотря на потенциал стать империей, страна не смогла преодолеть свои национальные предрассудки и признать литвинов, белорусов и украинцев равными себе.

Как такое было возможно? Это было связано с тем, что шляхта отказывалась признавать другие народы равными себе, если они не были рождены на территории Польши. Как писал Станислав Август Екатерина Великой: «Демократия такая, какова она есть у нас, не терпит допущения в свой “парламент” людей другой национальности». Уже при разделе страны российская императрица в первую очередь будет добиваться возвращения исконно православных земель, чтобы добиться справедливости. И только после этого пришло время для окончательного включения преобладающей территории Польши под влияние Российской империи.

•••

Мы несколько растягиваем польское величие, потому что роль Польши в европейских делах появилась на очень короткий период времени — около века. Потом начался закат, превратившийся в катастрофу.

*Сергей Засорин, кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории России МПГУ*

Глава 2. Авантюра тысячелетия

«Тут император умолкает и пристально глядит на меня; я, не отвечая ни слова, слушаю, и он продолжает:

— Мне понятна республика, это способ правления ясный и честный, либо, по крайней мере, может быть таковым; мне понятна абсолютная монархия, ибо я сам возглавляю подобный порядок вещей; но мне непонятна монархия представительная. Это способ правления лживый, мошеннический, продажный, и я скорее отступлю до самого Китая, чем когда-либо соглашусь на него.

...Я сам возглавлял представительную монархию, и в мире знают, чего мне стоило нежелание подчиниться требованиям ЭТОГО ГНУСНОГО способа правления (я цитирую дословно). Покупать голоса, развращать чужую совесть, соблазнять одних, дабы обмануть других, — я презрел все эти уловки, ибо они равно унижительны и для тех, кто повинуетя, и для того, кто повелевает; я дорого заплатил за свои труды и искренность, но, слава Богу, навсегда покончил с этой ненавистной политической машиной. Больше я никогда не буду конституционным монархом. Я слишком нуждаюсь в том, чтобы высказывать откровенно свои мысли, и потому никогда не

соглашусь править каким бы то ни было народом посредством хитрости и интриг.

Название Польши постоянно всплывало в наших умах, но в ходе этого любопытного разговора не было произнесено ни разу».

Так маркиз де Кюстин передает мнение Николая I о политической системе Польши. Ведь поначалу он был коронован как «царь польский». Но после восстания 1830–31 годов отказался от «гнусного способа правления», который должен был как-то учитывать традицию шляхетских вольностей.

Взгляд маркиза на Россию, конечно, по меньшей мере своеобразен. Но в данном случае то, как он транслирует взгляды Николая I, очень похоже на правду. Этот государь действительно, скорее всего, так и думал. Больше того, он довольно точно отражает фундаментальные различия в политической культуре двух стран.

Русь и Речь Посполитая хоть и сходны между собой, как два близких родственника, будто намеренно выбирали разные пути развития. Это сходство порождало некоторую конкуренцию и соперничество, приводящие к формированию двух государств.

Польша, начиная свой путь как языческое государство, выбрала католичество, в отличие от Руси, которая приняла православие. В то время как в России укреплялась абсолютная монархия, в Речи Посполитой власть принадлежала шляхте, составлявшей значительную часть населения.

Русь и Речь Посполитая сформировались практически одновременно, их исторические пути были

совершенно разными. Первое государственное образование в Польше появилось в конце X века при князе Мешко I, который в 966 году принял католичество, в то время как Русь крестила своих подданных по восточному обряду в 988 году. Можно отследить еще много таких исторических событий, где страны будто соревнуются между собой. Любопытный момент можно обнаружить, если присмотреться к политическим элитам государств. В Польше чуть ли не 25 % жителей могли относить себя к шляхтичам, а значит, первым лицам страны. На Руси, да и даже в Российской империи таких цифр не было никогда.

Но самое интересное, что польские монархи превратились в абсолютно зависимых от воли шляхты персонажей после неудачной попытки Ивана Грозного стать государем Речи Посполитой. А конкурировал с ним, представьте себе, один из героев Александра Дюма.

Династия Ягеллонов, собственно, последняя на польском престоле, пресеклась, когда умер, не оставив наследников, король Сигизмунд Август. Он был не слишком успешным монархом. Его войска в ходе Ливонской войны громил наш Иван Васильевич Грозный.

И когда встал вопрос о том, кому же теперь быть королем, решено было провести масштабные выборы. Более 50 тысяч человек прибыли на избирательный сейм для участия в голосовании. Перечень претендентов тоже впечатляет: эрцгерцог Эрнест Габсбург, король Швеции Юхан III Ваза, Семиградский князь Стефан Баторий, царь Иван Васильевич Гроз-

ный и, наконец, самый яркий кандидат, герой романов «Королева Марго» и «Графиня де Монсоро» — Генрих Валуа.

Тот самый брат королевы Марго, у которого был целый отряд фаворитов-миньонов. И ему служил граф де Бюсси, блестящий кавалер, которого мы знаем и из романа, и из художественных фильмов. Он, кстати, приехал на выборы вместе с принцем Генрихом. И шляхтичи не устояли перед обаянием француза. Именно он и стал королем. Но на определенных, очень жестких условиях. Он подписал так называемые Генриховы артикулы.

Это был весьма значимый документ. Он фактически, подобно конституции, определял отношения между королевской властью и польским дворянством. Артикулы гарантировали сохранение шляхетских привилегий. В них был записан также важнейший пункт о престолонаследии. Король может только избираться и никаких «автоматических» наследников не имеет. Это был поистине революционный пункт. То есть короли теперь фактически становились просто президентами. Только пожизненными... если повезет.

А кроме этого он подписался и под пактом, который накладывал на него личные обязательства. Генрих обязывался погасить все долги Сигизмунда Августа, обеспечить получение польской молодежи образования в Париже, выставить несколько тысяч солдат пехоты против Ивана Грозного, выплачивать ежегодно в польскую казну 450 тысяч злотых из своих личных доходов, послать французский флот

на Балтику и обеспечить строительство польского флота. Вот такие невероятные условия. Если бы они были исполнены в полном объеме, то героям Дюма пришлось бы сразиться со стрельцами Ивана Грозного...

Но, к счастью для французов, не пришлось. Конечно, они произвели в Польше фурор. Шляхтичи и особенно шляхтянки начали спешно копировать парижскую моду.

Сам король (ему тогда было 23 года) тоже произвел неизгладимое впечатление на поляков своим умом, манерами и речью. Но его внешний облик никак не гармонировал с традициями страны. Его перстни и серьги не способствовали уважительному к нему отношению со стороны боевых шляхтичей. Внутренними делами страны король вообще не интересовался. А поскольку польским языком он не владел, то участие в различных церемониях и публичной жизни его невыносимо раздражало. Ночами он развлекался, а днем спал. Играя в карты, нередко проигрывал огромные суммы, которые возмещал из польской казны.

Генриха и его приближенных неприятно поразили и склонность простого народа к выпивке, и запущенность польских деревень, и суровый климат. Однако надо признать, что французы нашли в Польше и кое-что достойное подражания.

В Вавельском замке Генрих увидел польскую канализационную систему — самую передовую по тем временам. Все нечистоты уходили за пределы крепостной стены. Король пришел в неописуемый вос-

торг. А по приезде во Францию распорядился немедленно построить подобные сооружения в Лувре и других дворцах.

Избрание французского принца на польский престол предусматривало и его женитьбу на представительнице прервавшейся династии Анне Ягеллонке. Однако молодой король не очень спешил жениться на женщине, годящейся ему в матери.

И, к его счастью, буквально накануне официального объявления даты свадьбы он узнал о смерти своего брата, Карла IX, и мечта о французском троне охватила все его мысли.

Глубокой ночью, не уведомив сенат, в обстановке строжайшей секретности с несколькими спутниками он покинул свою резиденцию. Обнаружив бегство короля, сейм составил письмо, где ему давался год на то, чтобы одуматься и вернуться. Но он все же предпочел стать королем Франции, а не далекой и холодной варварской страны.

И вот такая, абсолютно в стиле Александра Дюма авантюрная история окончательно превратила Речь Посполитую в шляхетскую республику.

• • •

Польша была приговорена к середине XVII века. То, что раздел страны произошел к середине XVIII века, — это во многом историческая случайность.

*Владислав Петрушко, доктор церковной истории,
профессор ПСТГУ*